

Таргетирование инвестиционной инфляции в России путем совершенствования инструментария государственной научно-технологической политики в новой геополитической реальности^{*}

Targeting Investment Inflation in Russia by Improving the Tools of State Scientific and Technological Policy in the New Geopolitical Reality

T. AXMETOV

Ахметов Тагир Ремалевич, канд. экон. наук, старший научный сотрудник сектора экономической безопасности Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. ORCID: 0000-0002-3857-6174. E-mail: docant73@mail.ru

Актуальность введения инструментария государственной научно-технологической политики с целью таргетирования инвестиционной инфляции в России заключается в введении новой главы в инвестиционных проектах о головной научной организации и соглашении о передаче внедряемых нематериальных активов (далее – НМА) и ноу-хау в научные организации и вузы. Данный инструмент призван, на основе механизмов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), обеспечить дополнительное финансирование фундаментальных и прикладных научных исследований для получения объектов интеллектуальной собственности (далее – ОИС) совершенствующего НМА проекта. Цель исследования – выявить возможности внедрения дополнительного инструментария ограничения инвестиционной инфляции через активизацию научно-технологической государственной политики.

Ключевые слова: инструментарий, национальная инновационная система, новые геополитические реалии, объекты интеллектуальной собственности, ноу-хау, нематериальные активы, догоняющее развитие, глобальный центр.

The relevance of introducing the tools of the state scientific and technological policy in order to target investment inflation in Russia lies in the introduction of a new chapter in investment projects on the parent scientific organization and the agreement on the transfer of implemented intangible assets (hereinafter referred to as IA) and know-how to scientific organizations and universities. This tool is designed, on the basis of public-private partnership (hereinafter – PPP) mechanisms, to additionally finance fundamental and applied scientific research to obtain intellectual property objects (hereinafter – IPR) of the improving IA project. The purpose of the study is to identify the possibilities of introducing additional tools to limit investment inflation through the activation of scientific and technological state policy.

Key words: toolkit, national innovation system, new geopolitical realities, intellectual property objects, know-how, intangible assets, catching up development, global center.

Основные положения

Россия на протяжении последних тридцати лет парирует инфляцию монетарными методами регулирования денежного рынка (изменение ключевой ставки, валютные интервенции на внутреннем рынке, бюджетное правило). Существует инструмент регулирования инвестиционной инфляции и предотвращения перегрева экономики через активизацию научно-технологической государственной политики по

^{*} Ссылка на статью: Ахметов Т.Р. Таргетирование инвестиционной инфляции в России путем совершенствования инструментария государственной научно-технологической политики в новой геополитической реальности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 2. С. 12–17. DOI: 10.34773/EU.2025.2.2.

догоняющему типу. Она подразумевает заключение обязательного соглашения на передачу в головную научную организацию инвестиционного проекта исключительных прав для создания новых объектов интеллектуальной собственности и дальнейшего его развития и создания стартапов.

Страны мира разделены на четыре основные группы (или модели развития) в научно-технологической сфере. Первая группа – глобальный центр (США, страны ЕС, Япония, Канада, Новая Зеландия, Австралия), Данная группа реализует модель «опережающего развития». В этих государствах самый большой объем создаваемых стартапов, из которых выживает 5-7%, но 1% достигает уровня развития компании-«единорога» с годовым оборотом до 1 млрд долл. Так формируется группа ведущих транснациональных компаний (далее – ТНК) мира. Вторая группа – догоняющего развития (КНР, Южная Корея, Малайзия, Индонезия), характеризуется динамичным созданием ТНК национального базирования и концентрацией вокруг них научно-образовательной системы для получения объектов интеллектуальной собственности. Данная модель предполагает обязательное соглашение о передаче исключительных прав на интеллектуальную собственность в головные научные организации реализуемых инвестиционных проектов. Россия относится к третьей группе – с переходным к догоняющему развитию (наряду с Мексикой, Аргентиной, Турцией, Бразилией). Для этой группы характерно наличие динамично развивающихся ТНК национального базирования, однако инструментарий передачи исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности отсутствует. Остальные страны мира отнесены к модели глобальной периферии, динамика формирования в них ТНК национального базирования низка, а взаимосвязь с научно-образовательным комплексом слабо выражена.

Введение

Феномен инвестиционной инфляции (инвестиционного перегрева экономики) заключается в многократном увеличении в экономике количества денег, отпускаемых на множество инвестиционных проектов, которые расходуются в настоящее время, но отдача от инвестиций имеет отложенный характер. Отдача от инвестиционных проектов происходит в неопределенном будущем, ввиду нахождения точки окупаемости большинства проектов, отстоящей на годы, а иногда и на десятилетия «вправо». То есть расходы по реализации проекта осуществляются сегодня, вместе с макроэкономическими последствиями в виде кратного увеличения денежной массы [1]. Данный сценарий реализовался в Российской Федерации в 2022–2024 гг. [3] при наступлении периода новой геополитической реальности, которая заключается в развертывании экономического, политического и военного противостояния с Западом. Новая геополитическая реальность связана с формированием Россией новой международной системы развития глобализационных процессов в рамках БРИКС, ЕАЭС, СНГ и ШОС. Формируются новые логистические линии Север – Юг и Север – Восток. Новая геополитическая реальность формирует иной тип самой глобализации без Запада, на новых равноправных и многополярных основах. В новой геополитической реальности Правительство Российской Федерации было вынуждено запустить поддержку огромного количества инвестиционных проектов и реализовывать мероприятия поддержки экономического развития, что способствовало многократному увеличению инвестиций в экономике России. Срочность реализации проектов и самой масштабной в новой истории России их инвестиционной накачки обусловлена необходимостью нивелирования санкционного давления со стороны стран Запада. Все это запустило потребительский бум, являющийся следствием увеличения денежной массы на потребительском рынке. Уже существующими методами (восемь инструментов регулирования денежно-кредитной политики, согласно Закону о Центральном Банке России [9], и девятый инструмент, не описанный в данном законе, предоставляют банкам дополнительную ликвидность) сдерживание инфляции затруднено. Центральный Банк в рамках существующего законодательства исчерпал возможности сдерживания ее через политику таргета инфляции.

Методы

Метод сравнительного анализа инструментов дополнительного сдерживания инвестиционной инфляции методом научно-технологической государственной политики.

Результаты

Таргетирование инвестиционной инфляции путем совершенствования инструментария государственной научно-технологической политики широко распространено в странах догоняющего развития, и дает возможность прийти к технологическому лидерству в высокотехнологичных видах экономической деятельности (примерами могут служить современная КНР, Южная Корея 80–90-х гг., Япония 50–70-х гг., США 40–70-х гг. и т.д.). Россия в новой геополитической реальности может ограничить инвестиционную инфляцию при помощи нового инструментария в виде регулирования количества реализуемых инвестиционных проектов при помощи механизма догоняющего развития в научно-технологической государственной политике, заключающейся во введении в инвестиционные проекты обязательной главы о головной научной организации, нацеленной на получение объектов интеллектуальной собственности. Данный механизм догоняющего развития получил обоснование в ряде законодательных актов и документов: Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 28.02.2024 г. № 145; Постановление Правительства РФ от 17.06.2022 № 1101 (ред. от 29.09.2023) «О предоставлении субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации “Платформа Национальной технологической инициативы” в целях создания и поддержания пространства коллективной работы “Предпринимательские точки кипения”, которые могут быть организованы на территориях образовательных организаций высшего образования по федеральному проекту “Платформа университетского технологического предпринимательства” государственной программы РФ “Научно-технологическое развитие РФ”».

Международный опыт свидетельствует о наличии действенного инструмента сдерживания инфляции на основе обязательного требования к инвестиционным проектам – наличия раздела или целой главы о «головной научной организации инвестиционного проекта» предполагающей обязательную работу (абсорбцию) интеллектуальной собственности в «головной научной организации». Данная глава, которая, согласно нынешнему действующему законодательству, отсутствует [8], предполагает заключение трехстороннего соглашения между инвестором, головной научной организацией и государством. По соглашению происходит обязательная передача ОИС, привносимых на территорию региона инвестором, в головную научную организацию при обеспечении государственных гарантий по данному соглашению. Государство обязуется финансировать профильные фундаментальные и прикладные исследования как для научно-технологического развития инвестиционного проекта, так и для создания стартапов в головной научной организации проекта. Центральный банк выдает уполномоченным государственным организациям рекомендации по ужесточению или ослаблению требований по передаче инвестором ОИС в головную научную организацию. При этом в периоды необходимости сдерживания инвестиционной активности и перегрева экономики требования ужесточаются, в периоды необходимости обеспечения экономического роста – снижаются. Это означает, что в период ужесточения реализуются следующие мероприятия:

- предъявляются дополнительные требования по объему и финансированию фундаментальных и прикладных исследований и проведению многочисленных процедур согласования результатов исследований в других профильных научных организациях;
- вводятся обязательства по патентованию ОИС, полученных в результате научных исследований, в различных юрисдикциях, в которых имеются конкурирующие с отечественным правообладателем хозяйствующие субъекты;
- создаются новые соглашения и обеспечивается привлечение иных сторонних научных организаций для еще большей доработки и разработки существующих ОИС с целью получения еще более оригинальных результатов исследований и наиболее выдающихся научных результатов.

В периоды охлаждения экономики Центральный банк выдает рекомендацию уполномоченным научным организациям упростить подходы и прохождение согласований, но сама суть постоянства передачи ОИС по инвестиционному проекту в головную научную организацию для

ее совершенствования и доработки неизменна. Данный инструментарий применялся в кайзеровской Германии, милитаристской Японии и СССР, а в настоящее время применяется в Японии, Южной Корее, КНР и Индии (странах, применявших и применяющих до сих пор метод догоняющего развития [6]). Прослеживается его наличие в Бразилии, Турции, Индонезии, Малайзии и Вьетнаме в виде неформального взаимодействия научных организаций и частного бизнеса через механизм ГЧП [4]. В западных странах данный инструмент реализован благодаря самой сути государственной научно-технологической политики, заключающейся в обязательном осуществлении научных исследований в случае появления новых инвестиционных проектов на территории страны – подобная практика действует в США, ЕС, Канаде, Новой Зеландии, Австралии [10] и т.д. (это модель «опережающего развития»). Начало амортизации НМА является сигналом для государства о начале развертывания масштабной программы научных исследований для абсорбции и совершенствования данных активов с целью получения значимых отличий от существующих в мире разработок. Такая государственная научно-технологическая политика обеспечивает наилучшие результаты в создании самого массового потока стартапов в вузах и научных учреждениях, которые априори являются аналогом особых экономических зон технико-внедренческого типа (далее – ОЭЗ ТВТ). Но модель «опережающего развития» опирается на самые большие инвестиционные ресурсы в национальных инновационных системах (далее – НИС), которые взаимосвязаны с фондовым рынком. Появление стартапа с перспективными ОИС является сигналом для инвестиционного бума для него. Происходят процессы инвестиционной накачки стартапа, приводящие его в статус «единорога», когда за год его операционные обороты финансовых средств превышают миллиарды долларов. Страны догоняющего развития, как и Россия, лишены таких возможностей – в них главным инноватором является государство, а научно-технологическая государственная политика стремится регуляторными методами дополнить свой развивающийся рынок. Инвестиционные механизмы стран глобального центра здесь не применяются ввиду малых финансовых возможностей. Выстраивание сети ТНК и увеличение финансовых возможностей позволили группе стран догоняющего развития реализовать данный механизм генерации стартапов: так, КНР инвестирует в стартапы 69 млрд долл. в год, не меньшие объемы в Индии и Южной Корее [7]. Опыт России в этой связи показателен: как только инвестиции возросли, происходит рост инфляции, но сама модель экономики еще не созрела до догоняющего типа развития (отсутствует инструментарий сдерживания инвестиционной инфляции и перегрева экономики через дополнительные требования к инвестиционным проектам, подразумевающие наличие головной научной организации). Соответственно, не происходит абсорбция завозимых и реализуемых в страну НМА и создание на их основе собственных ноу-хау и изобретений с обеспечением высокого уровня научной проработки проектов [5]. Другими словами, не обеспечивается качество экономического роста, основанное на инновациях, а не на копировании уже успешных проектов, реализованных в других странах – эти проекты находятся на пике рентабельности, но вскоре она снизится. Последняя модель реализуется в России в большинстве инвестиционных проектов, что не эффективно.

Необходимо отметить тот факт, что на научные исследования Россия тратит 1 % ВВП, а Европа – 2,5 %; в разрезе регионов показатели еще меньше (Республика Башкортостан увеличивает данные показатели, но желательно ускорение темпов роста [2]). Россия является крупной страной и одним из центров формирующегося многополярного мира, наряду с КНР, Индией и США. Это делает востребованным в рамках ЕАЭС (а также рядом других стран) новый тип интеграции, основанный на инновационном развитии, которое предполагает генерацию огромного количества научной новизны, ОИС, патентов на изобретения и ноу-хау. Все это предполагает ускоренное развитие НИС. Основой данного типа интеграции является вывоз капитала отечественных ТНК в виде готовых производственных программ высокотехнологичных видов экономической деятельности. Только государству, без участия крупного российского капитала, такая задача не под силу ввиду ограниченности научных и инновационных бюджетов. В России государственные расходы на данные сферы традиционно велики, но привлечение в нее частных игроков, несомненно, даст дополнительный эффект и увеличит качество экономического роста.

Финансирование научных исследований и инноваций должно увеличиваться кратно благодаря привлечению крупного бизнеса. Следовательно, механизм законодательного обязательного включения в инвестиционные проекты главы о головной научной организации должен включать в себя следующие пункты:

- соглашение о передаче ОИС, реализуемых в инвестиционном проекте, в головную научную организацию для создания и доработки на их основе новых ОИС для дальнейшего развития проекта при участии и гарантиях государства в рамках механизмов ГЧП;
- обязательная грантовая и спонсорская поддержка абсорбции применяемых в инвестиционных проектах НМА и технологий в головной научной организации для развертывания фундаментальных и прикладных исследований, направленных на получение существенных отличий и конкурентоспособных ОИС для дальнейшего обновления НМА проекта (нормы и объемы поддержки регулируются и устанавливаются Центральным банком России при признаках инвестиционного перегрева экономики совместно с Министерством науки и образования Российской Федерации).

Помимо описанных в обязательной главе инвестиционных проектов необходимо применение мер поддержки науки и образования на государственном уровне:

- модификация тем исследований научных учреждений и вузов на территории региона, в котором реализуется инвестиционный проект, для пролонгированного во времени создания конкурентной среды благодаря разработке собственных ОИС и генерации инноваций, реализуемых стартапами с целью создания новых компаний и хозяйствующих субъектов в схожих видах экономической деятельности (механизм регулируется и устанавливается совместно Министерством науки и образования Российской Федерации, и администрацией региона, является безусловной мерой создания для инвестиционного проекта конкурентной среды в будущем);
- совместно с Российским экспортным центром государственной корпорации развития ВЭБ.РФ (далее – РЭЦ ВЭБ) создаются экспортно-ориентированные центры поддержки инновационных инициатив («точек кипения») в вузах и научных организациях. Это усилит конкурентную среду регионов и позволит развивать высокотехнологичный экспорт, конкурируя с уже успешными проектами благодаря внедрению инноваций и развитию новых экспортных рынков (механизм реализуется под патронажем Министерства науки и образования Российской Федерации и РЭЦ ВЭБ);
- в случае начала работы стартапов в экспортных центрах РЭЦ ВЭБ в вузах и научных организациях производится автоматическое включение для них режима ОЭЗ ТВТ в заявительном виде, как это сделано для стартапов в большинстве западных стран. Это уравнивает конкурентные условия для стартапов нашей страны и Запада. Следует учесть, что такой режим действует и в большинстве крупных стран мира – КНР, Индии и т.д.

Обсуждение

Научно-технологическая государственная политика в целом является государственным инструментом эволюции типа экономики страны. В случае ее поступательного и эффективного продвижения происходит переход экономики или типа рыночной экономики на ранг выше – от страны с развивающимся рынком к развитому. Когда научно-технологическая государственная политика имеет изъяны и провалы, увеличиваются шансы снизить ранг экономической модели страны, происходит периферизация (от страны с развитой рыночной экономикой происходит переход к развивающемуся типу рыночной экономики). Действенным инструментом активизации научно-технологической государственной политики и соблюдения сбалансированного развития рыночной экономики являются ограничения в виде соглашений о передаче исключительных прав в научно-образовательный комплекс страны. Передача исключительных прав на интеллектуальную собственность формирует собственные ОИС, как это делается в большинстве успешных стран мира, перешедших или переходящих на ранг выше в экономическом развитии.

Этот механизм изначально использовался преимущественно в западных странах – в XIX в. в кайзеровской Германии и США, в XX в. – в Советском Союзе (в послевоенный период) и в ФРГ, в Японии 30–60-х гг., Южной Корее 70–80-х гг. и КНР 80–90-х гг.

Заключение

Таким образом, таргетирование инвестиционной инфляции в России путем совершенствования инструментария государственной научно-технологической политики в новой геополитической реальности становится действенным методом перехода России от вечно развивающейся рыночной экономики в ранг развитой. Сложность реализации подобной политики заключается в разобщенности ведомств и несовершенстве федерального законодательства. Политическая воля в реализации нового курса в научно-технологической государственной политике России будет играть решающее значение.

Литература

1. Академик РАН Роберт Нигматулин объяснил скрытый смысл политики ЦБ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ridus.ru/akademik-ran-robert-nigmatulin-obyasnil-skrytyj-smysl-politiki-cb-529065.html>
2. Гайнанов Д.А., Иванов П.А., Печаткин В.В., Алтуфьева Т.Ю. Инвестиционный климат в Республике Башкортостан: состояние, проблемы, перспективы. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2024. 21 с. С. 10–15.
3. Глава ЦБ Набиуллина заявила о перегреве экономики России: что это такое, чем опасно [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/07/26/nabiullina-nazvala-rossiyskuu-ekonomiku-peregretoy-serieznnee-situatsiya-byla-tolko-v-2008-godu/>
4. Лайченкова Н.Н., Юркин Т.Ю. Защита публичных (государственных) интересов при перемещении через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Право и экономика. 2009. № 5. С. 85–90.
5. Низамутдинов М.М., Орешников В.В., Давлетова З.А. Разработка и апробация инструментария стратегического планирования территориального развития на основе интеллектуальной адаптивной имитационной модели // Бизнес-информатика. 2024 Т. 18 № 4. С. 25–45. DOI: 10.17323/2587-814X.2024.4.25.45.
6. Панова Е.Н. Защита объектов интеллектуальной собственности таможенными органами Российской Федерации // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 5. С. 37–44.
7. Сколько стартапов в мире? (2025) [Электронный ресурс]. URL: <https://incliient.ru/startups-stats/?ysclid=m5z70nvfg2592087335>
8. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/
9. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/
10. Raźniak P., Dorocki S., Winiarczyk-Raźniak A. Spatial changes in the command and control function of cities based on the corporate centre of gravity model // Miscellanea Geographica. 2020. Vol. 24. № 1. P. 35–41. DOI: 10.2478/mgrsd-2020-0002.